

УДК 347.922(477):347.78

ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИСКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ СПОРНЫХ АВТОРСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Елена ШТЕФАН,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая авторского права и смежных прав
Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности
Национальной академии правовых наук Украины

SUMMARY

The scientific article is devoted to disclosure of the essence of converted claims in civil proceedings in cases arising from copyright relations. The author analyzes the views of researchers expressed about the concept of converted claims, their typical features, and the grounds for filing such claims, their subject and classification. As a result the author joins to ideas of those legal process specialists who prove the existence of converted claims as an independent type of claims.

Key words: classification of claims, converted claim, constitutive claim, decree of a court on converted claims, change or termination of civil legal relations.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена раскрытию сущности преобразовательных исков в гражданском процессе по делам, возникающим из авторско-правовых отношений. Анализируются различные точки зрения относительно понятия преобразовательных исков, их характерных признаков, оснований подачи, предмета таких исков, а также их классификации. В статье получила дальнейшее развитие и обоснование позиция о признании преобразовательных исков как самостоятельного вида исков.

Ключевые слова: классификация исков, преобразовательный иск, конститутивный иск, судебное решение по преобразовательным искам, изменение или прекращение гражданских правоотношений.

Постановление вопроса. Гражданско-процессуальная доктрина постоянно находится в состоянии своего развития. Несмотря на то, что практически каждый исследователь уделяет внимание вопросам учения об иске, оно не теряет своей актуальности и сегодня. Не являются исключением и преобразовательные иски как отдельный вид исков. Особую актуальность в Украине такие исследования приобретают в контексте евроинтеграционных процессов и связанных с ними реформирования законодательства, усиления роли судов как ветви государственной власти, деятельность которой направлена на защиту нарушенных, оспоренных прав и законных интересов субъектов общественных отношений.

Состояние исследования проблемы. В дореволюционном гражданском процессуальном праве идею выделения преобразовательных исков в самостоятельный вид поддержали в своих работах Т.М. Яблочков и Е.В. Васильевский [19].

В советский период развития гражданской процессуальной доктрины – в середине XX в. – среди исследователей возник спор относительно целесообразности выделения в качестве отдельного вида преобразовательные иски. Как было отмечено М.А. Рожковой, в тот период общепризнанным в теории гражданско-процессуального права было выделение лишь двух разновидностей иска – о присуждении и о признании. Касательно третьего вида исков – о преобразовании – учеными были высказаны диаметрально противоположные точки зрения. Так, В.М. Гордон, В.П. Чапурский, А.Ф. Клейнман, А.А. Добровольский, С.И. Иванова, В.В. Ярков отрицали существование преобразовательных исков, в то время как М.А. Гурвич, И.М. Пятилетов, К.С. Юдельсон, А.А. Ференц-Сороцкий, Г.Л. Осокина, В.К. Пучинский считали, что выделение преобразовательных исков в отдельный вид

является целесообразным и необходимым [26, с. 53–64]. Примечательным является то, что в советский период теорию преобразовательных исков последовательно и всесторонне развивал М.А. Гурвич [27], в то время как Е.В. Васильевский, в дореволюционный период, раскрыл их природу [32, с. 138].

Результатом дискуссии стало дальнейшее развитие теории преобразовательных исков в направлении уточнения и обогащения понимания их сущности, целевой направленности, оснований предъявления, предмета. В частности, достаточно распространенным в доктрине гражданского процессуального права стало понимание их целевого значения как средства, направленного на защиту прав и интересов заинтересованных лиц путем трансформации (преобразования), т.е. изменения или прекращения гражданских правоотношений, которые существуют между сторонами. Таким образом, цель преобразовательных исков заключается в том, что они направлены на постановление судом такого решения, которое бы внесло нечто новое в существующие между сторонами правоотношения [4, с. 125]. В результате такого решения спорные правоотношения либо изменяются, либо прекращаются, но никогда не остаются неизменными. В силу этого их еще называют конститутивными или исками о преобразовательном (конститутивном) решении [27].

Цель статьи состоит в получении целостного концептуального представления о преобразовательных исках как самостоятельного вида гражданско-правовых исков.

Изложение основного материала. Впервые преобразовательные иски в юридической литературе были выделены в Германии в середине 80-х гг. XIX в. наравне с двумя ранее существующими – иски о признании и о присуждении [28, с. 18].

Первенство в этом вопросе принадлежит немецкому процессуалисту А. Ваху, который в своем учебнике по гражданскому процессу, рассматривая виды исков, указал на существование преобразовательных исков в качестве отдельного их вида, действие которого направлено на «нормирование» [6, с. 263–264]. По мнению А. Ваха, суть преобразовательных исков, как средства судебной защиты, состоит в получении конститутивного решения, что выносится судом по преобразовательным искам, которые не требуют своего исполнения [1, с. 51].

Примечательным является то, что понимание сущности преобразовательных исков, изложенное А. Вахом, привело в дальнейшем к возникновению в теории гражданского процессуального права двух направлений относительно их сущности. В соответствии с первым подходом к пониманию преобразовательных исков подача подобных исков в суд связывается с защитой права на преобразование, которое в свою очередь рассматривается как право на одностороннее волеизъявление, т.е. тех прав, которые непосредственно принадлежат истцу и не требуют от других субъектов каких-либо действий [29, с. 166]. В то же время такие волеизъявления не характеризуются спорностью. Подобные иски направлены на постановление судебного решения, которое свое действие связывает с «внепроцессуальным составом», на основании и с момента вынесения которого преобразовываются правоотношения [19].

Такое понимание преобразовательных исков вызывает некоторые сомнения, поскольку приводит к подмене исков о признании исками о преобразовании. В этой связи не представляется возможным разделить точку зрения М.А. Гурвича, который считал, что отличие исков о признании от исков о преобразовании заключается в том, что решения по последним не исполняются, поскольку подтвержденные ими права истца не содержат требования, а такое решение само по себе уже есть актом исполнения – преобразования правоотношений [9, с. 109]. Ошибочность приведенной трактовки преобразовательных исков подтверждается следующими аргументами, в том числе и положениями процессуального закона. Во-первых, иск должен содержать требование истца к ответчику (ч. 2 ст. 119 ГПК Украины). Без наличия спора между сторонами относительно реализации ими субъективных прав и обязанностей невозможно исковое производство, в противном случае истец не обратился бы в суд с иском, а стороны урегулировали возникший спор в добровольном, досудебном порядке. Во-вторых, постановлением судебного решения исковое производство по делу не заканчивается, решение должно быть исполнено, а в случае уклонения стороной от добровольного его исполнения, процессуальное законодательство предусматривает заключительную стадию гражданского процесса – исполнительное производство. Данные аргументы опровергают одновременно и точку зрения, высказанную В.А. Пучинским, в соответствии с которой достаточно постановить решение для реализации истцом права на преобразование, в силу чего нет потребности в процедуре принудительного исполнения таких решений [21].

Второй подход к пониманию сущности преобразовательных исков заключается в том, что необходимость их подачи связывается с наличием спора сторон относительно преобразования существующих между ними правоотношений [30, с. 38–39]. По таким преобразовательным искам, по мнению сторонников данного подхода, судебное решение заменяет собой волеизъявление ответчика [19]. С последним утверждением нельзя согласиться, поскольку никакое

решение суда, в том числе и по преобразовательным искам, не может заменить собой волеизъявление стороны по делу. Судебное решение может обязать ответчика совершить определенные действия или воздержаться от них, оно не может заменить его волеизъявление, а может лишь определенным образом воздействовать, корректировать поведение субъекта. В этой связи следует согласиться с утверждением, что решение суда по преобразовательным искам имеет значение юридического факта, на основании которого преобразуются правоотношения [7, с. 206] и этот юридический факт касается той отрасли материального права, которую суд использует в конкретном случае, исходя из материалов дела [11, с. 21].

Как уже отмечалось, в теории гражданского процессуального права преобразовательные иски длительное время были предметом бурных дискуссий. Различие в существующих подходах к пониманию преобразовательных исков проявляется не только в определении их сущности, но и последствий, принятых по ним судебных решений.

Так, основной аргумент против выделения преобразовательных исков в самостоятельный вид сводился к тому, что законодательство не предусматривает в качестве задач правосудия преобразовательную деятельность. По мнению противников признания преобразовательных исков, суд должен защищать лишь то право, которое принадлежит истцу и существует в реальной действительности. Суд не может своим решением прекратить или изменить субъективные права, а тем более создавать права или обязанности, которых у истца не было до решения суда [14, с. 71]. Даже в случае, когда суд выносит решение об изменении или прекращении спорных правоотношений, такие изменения и прекращения осуществляются не на основании решения суда, а на основании признанного судом права истца на прекращение или изменение правоотношений, которое было у истца на основании закона и фактов реальной действительности, возникло до суда и независимо от суда [14, с. 79].

В то время сторонники выделения преобразовательных исков в обоснование своей позиции обращали внимание на главную черту всех преобразовательных решений и исков. По их мнению, она состоит в том, что суд может постановить такое решение лишь в случаях, прямо предусмотренных законом, если существуют факты, с которыми закон связывает возникновение права на изменение или прекращение правоотношений [10, с. 39]. В первую очередь эта особенность присуща регламентирующим решениям, которые непосредственно подпадают под действие норм материального права, в отличие от декларативных, которые принимаются в общем порядке, определенным процессуальными нормами [26, с. 53–64].

По мнению представителей данного научного течения, следует принимать во внимание, что преобразовательные иски не создают правоотношений между истцом и ответчиком, а прекращают существующие или определенным образом их изменяют, предварительно установив факты, с которыми у истца возникает право на подобные изменения в одностороннем порядке. Рассматривая преобразовательные иски и принимая по ним решения, суд не создает новых прав, а защищает право истца на изменение или прекращение правоотношений, которое он не может реализовать без решения суда [5, с. 151].

Суд должен проверить наличие у истца права принудительного осуществления, которое он добивается через суд. В случае, если оно подтвердится судом, то он своим

решением разрешает его принудительную реализацию. Так суд поступает при рассмотрении любого иска, поэтому суть его деятельности и постановляемых им актов состоит в защите и реализации прав, а не в их преобразовании. Никаких функций относительно их преобразования суд не осуществляет [16, с. 134].

Данную точку зрения опровергнуть достаточно сложно, однако следует отметить, что деятельность суда, безусловно, связана с защитой прав и интересов, при этом такая защита может осуществляться, в том числе и путем прекращения или изменения правоотношений, что предусмотрено ст. 16 ГК Украины.

Судебные решения по преобразовательным искам могут воздействовать на правоотношения как с момента их постановления (*ex nunc*), так и ретроспективно (*ex tunc*), их законная сила распространяется не только на стороны, но и действует по отношению неограниченного круга лиц (*erga omnes*) [18].

Те ученые-процессуалисты, которые не признавали существования преобразовательных исков, аргументировали свою позицию так же и тем, что судебное решение не имеет значения юридического факта [27]. Данная точка зрения опровергается непосредственно нормой закона – в случаях, установленных актами гражданского законодательства, гражданские права и обязанности могут возникать по решению суда (ч. 5 ст. 11 ГК Украины). Таким образом, судебное решение в ряде случаев есть основание рассматривать как юридический факт.

Среди сторонников непризнания преобразовательных исков как самостоятельного вида, существует мнение, что они могут быть видом исков о признании или о приговоре [15, с. 74].

Если стать на позицию сторонников признания преобразовательных исков, с учетом высказанных уточнений, и применить основные теоретические посылки к правоотношениям, возникающим из авторского права можно прийти к следующим выводам.

Использование данного вида исков для защиты авторского права прямо не предусмотрено, однако не исключается, что следует из содержания ст. 52 Закона Украины «Об авторском праве и смежных правах».

Как свидетельствует судебная практика, преобразовательные иски эффективно используются в делах о прекращении авторско-правовых отношений, которые возникли в обход закона и причиняют вред их субъектам. К подобным искам можно отнести, например, иски о признании авторского договора или его части недействительным. Например, предметом договора были определены права, которые реально не существовали на момент заключения договора, в то время как в соответствии с ч. 3 ст. 33 Закона Украины «Об авторском праве и смежных правах» такие права не могут быть предметом договора. Другой пример использования преобразовательного иска – договор содержит условия, которые существенным образом ухудшают положение автора, в сравнении с условиями, предусмотренными законодательством Украины, что противоречит ч. 5 ст. 33 указанного закона.

Анализ судебной практики свидетельствует о наличии и других по содержанию исков данного вида, которые возникают не только из норм специального закона в сфере авторского права. В соответствии с ч. 2 ст. 651 ГК Украины договор может быть изменен или расторгнут решением суда по требованию одной из сторон в случае существенного нарушения договора другой стороной, а так же в дру-

гих случаях, предусмотренных договором или законом. Существенным нарушением договора считается такое его нарушение, когда причиняется вред и одна из сторон лишается того, что она рассчитывала получить при заключении договора. Так, например, О. и К. обратились в суд с иском о расторжении авторского договора, заключенного в 2004 году с ООО «Лири софт». Свои иски выдвинули истцы обосновывая тем, что ответчик уклоняется от исполнения условий договора, а именно не выплачивает авторское вознаграждение в течение 2009–2010 гг., чем существенно нарушает условия договора. В судебном заседании было установлено, что между истцом и ответчиком был заключен авторский договор о передаче исключительного права на использование программного обеспечения. Условия договора истцами были выполнены в полном объеме, а именно: они осуществили передачу программы в виде записей файлов программы на компакт-диске, что подтверждается актом приемки-передачи, и было признано сторонами в судебном заседании. Утверждение представителя ответчика, что отсутствие требования со стороны истцов выплатить им вознаграждение препятствовало осуществлению этой выплаты, судом было отклонено, поскольку оно противоречит условиям договора. Так же суд признал недоказанными заявления ответчика, что причиной невыплаты авторского вознаграждения истцам за 2010 год были существенные убытки, которые понесло предприятие. Оценивая все обстоятельства, установленные в судебном заседании, суд пришел к выводу о несоблюдении ответчиком условий договора, подобное нарушение условий договора является существенным, поэтому иски выдвинуты, связанные с расторжением договора, подлежат удовлетворению [24].

Другим примером несоблюдения требований закона к содержанию договора может служить судебное дело, по которому истцы, соавторы учебника (литературного произведения) «Биология. Учебник для 8 класса общеобразовательных учебных заведений», предъявили иск к ООО Творческому объединению «Гимназия» о признании авторского договора незаключенным, прекращении нарушения авторского права и взыскании прибыли, полученной вследствие нарушения авторского права.

В открытом судебном заседании суд установил, что между сторонами был заключен авторский договор, который содержал условие, что авторское вознаграждение будет определено в дополнительном соглашении, которое стороны на момент обращения в суд так и не заключили, при этом другие условия договора относительно создания литературного произведения, его опубликования и распространения сторонами были соблюдены. Суд, руководствуясь нормами материального права (авторское вознаграждение является существенным условием авторского договора – ч. 1 ст. 638 ГК Украины) признал авторский договор незаключенным [25].

Диаметрально противоположное решение суд может постановить, если установит отсутствие нарушений условий договора или если нарушение не относится к существенным. Например, Печерский районный суд г. Киева рассматривал дело по иску М. к ООО «Медиа-Агентство «Менталс» о расторжении договора о передаче (отчуждении) имущественных прав. В обосновании своих иски выдвинут истец указал на то, что в 2011 году между ним и ответчиком был заключен договор о передаче (отчуждении) имущественных прав на игровую программу под названием «Tap The Frog», предназначенной для работы на мобильной платформе Apple iOS. В соответствии с услови-

ями договора, истец разработал программу и передал ее ответчику, а ответчик должен был ежемесячно выплачивать авторское вознаграждение, однако ответчик, осуществляя продажу игры через интерактивный магазин iTunes, условия договора не выполнял. При этом представителем истца было указано, что установление факта продажи через интерактивный магазин iTunes требует специальных знаний, однако сторона истца не заявила просьбу о назначении экспертизы, хотя соответствующее право судом было ей разъяснено. Изучив все обстоятельства дела, суд пришел к выводу, что отсутствуют основания для удовлетворения иска, поскольку доказательств нарушения прав истца подано не было. Правильность решения суда первой инстанции было подтверждено в апелляционной инстанции [31].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что судебная практика подтверждает существование преобразовательных исков в сфере авторско-правовых отношений исключительно в случаях, предусмотренных законом. Преобразовательный иск базируется на фактах, с которыми связано возникновение авторских правоотношений, поскольку изменить или прекратить можно лишь те отношения, которые реально существуют. По этой причине в составе преобразовательных исков присутствует иск о признании таких правоотношений, что подлежат изменению или прекращению.

Судебная практика стоит на позиции, что преобразовательными исками будут такие иски, которые устанавливают, изменяют или прекращают права и обязанности сторон (п. 4 Постановления Пленума Верховного специализованого суда Украины з розгляду цивільних і кримінальних справ від 07 лютого 2014 року № 4 «Про судову практику в справах про захист права власності та інших речових прав») [23]. Следует отметить, что приведенное понимание судами преобразовательных исков нельзя назвать удачным, несмотря на то, что оно отражает, в некотором роде, сущность данного вида исков. Это объясняется тем, что подобное определение в будущем может негативно отразиться на развитии теории гражданского процессуального права, поскольку создает почву для сомнений в самостоятельном существовании уже другого вида исков – о признании.

Современная украинская доктрина гражданского процессуального права так же не отрицает существования в качестве самостоятельного вида преобразовательных исков [35; 33; 34].

Исходя из предложенного М.А. Гурвичем понимания предмета преобразовательных исков – изменение или прекращение правоотношений путем постановления соответствующего решения, в результате которого реализуется законное и обоснованное правомочие истца [11, с. 26] – другие процессуалисты, определяя предмет преобразовательных исков, предлагали однотипные определения. Так, по мнению И.М. Пятилетова, предметом преобразовательного иска является право истца в одностороннем волеизъявлении прекратить или изменить правоотношения [12, с. 201]. Подобный подход был использован и Г.Л. Осокиной, которая считала, что преобразовательные иски – это иски, предмет которых характеризуется таким способом защиты, как изменение или прекращение спорных правоотношений, т.е. их преобразование [22, с. 81]. Привлекает внимание тот факт, что украинская процессуальная доктрина так же не отличается разнообразием подходов к определению предмета преобразовательных исков. Например, по мнению С.И. Чернооченко, предметом преобразовательного иска являются материально-правовые отношения, которые под-

лежат судебному преобразованию, изменению по решению суда [35].

В теории гражданского процессуального права преобразовательные иски классифицируются на виды. В начале XX в. процессуалисты различали правообразующие, правоприменяющие и правопрекращающие преобразовательные иски [2, с. 241–243]. По мнению Е.В. Васильковского, поскольку преобразовательные иски направлены на внесение изменений в существующие материально-правовые отношения, их следует классифицировать на подвиды по характеру тех изменений, которые они вносят в материальные отношения [3, с. 160]. Некоторые современные украинские процессуалисты так же придерживаются подобной классификации [35].

Иной подход был изложен М.А. Гурвичем, который предлагал классифицировать преобразовательные иски на: 1) иски, направленные на осуществление через суд преобразовательных правомочий; 2) иски о решении, изменяющем волеизъявление: а) обеих сторон или б) должника; 3) иски по решениям, в которых конститутивное действие выступает элементом иска: а) постановляется с применением норм ситуационного характера или б) по искам альтернативного или факультативного характера, когда право выбора переходит к суду [11, с. 23–24].

Предложенная М.А. Гурвичем классификация в теории гражданского процессуального права вызвала много критики. В первую очередь это касалось связи преобразовательных исков с конститутивным действием, поскольку конститутивное действие является элементом решения, направленного на присуждение или признание, а не на изменение или прекращение правоотношений. Кроме того, с точки зрения Н.К. Мясниковой, в тех случаях, когда суд применяет «ситуационную норму», он не изменяет и не прекращает правоотношения, а декларирует правоотношение в его конечном виде, следовательно, такие решения нельзя назвать преобразовательными. Так же автор указывает на то, что иски, по которым право выбора переходит к суду, могут быть преобразовательными лишь в случае, если суд, пользуясь альтернативой, постановит преобразовательное решение. Преобразовательные иски направлены на преобразование правомочий лишь в тех случаях, когда отсутствует согласие сторон на их изменение, т.е. когда есть спор о праве или когда необходимо (в соответствии с прямым указанием закона) судебное санкционирование внесения изменений в существующие между сторонами правоотношения. Поэтому выделение первых двух видов преобразовательных исков, предложенное М.А. Гурвичем, утрачивает свое значение [20, с. 54–56].

С высказанной точкой зрения можно согласиться, однако только частично, поскольку она так же вызывает определенные замечания. Во-первых, суд не может альтернативно выбрать способ преобразования правоотношений, даже если такая альтернатива и содержится в исковом заявлении. Например, материальный закон предусматривает, что при определенных обстоятельствах договор может быть признан недействительным, соответственно суд, рассматривая конкретное дело, будет применять соответствующую норму материального закона. Во-вторых, по спорам, которые возникают из авторско-правовых отношений, специальным законодательством не предусмотрена возможность судебного санкционирования внесения изменений в существующие между сторонами правоотношения.

Современные украинские процессуалисты в основном проводят классификацию преобразовательных исков исхо-

дя из содержания ст. 16 ГК Украины, подразделяя их на два вида: 1) иски, направленные на изменение правоотношений; 2) иски, направленные на прекращение правоотношений [17; 33]. В целом, приведенная классификация является универсальной и может быть применима и к спорным авторско-правовым отношениям.

Приведенные в статье общие положения о применимости преобразовательных исков при рассмотрении спорных авторско-правовых отношений отражают общие тенденции в понимании сущности, предмета и оснований предъявления указанных исков, которые сложились в доктрине гражданского процессуального права в зарубежных странах.

Так, в качестве самостоятельного вида преобразовательные иски предусмотрены законодательством Болгарии, Польши, Венгрии, Румынии, а в немецкой гражданской процессуальной доктрине их существование как самостоятельного вида исков (*Die Gestaltungsklage*) никогда не ставилось под сомнение [8, с. 233].

В немецком гражданском процессуальном праве преобразовательными исками называются те иски, которые изменяют правоотношения путем постановления преобразовательного решения в предусмотренных законом случаях [37, с. 36]. Поскольку такие иски преобразовывают правоотношения, в процессуальной литературе их еще называют «правоизменяющими» исками [36, с. 21]. Преобразовательные иски возможны лишь в тех случаях, когда право на изменение правоотношений юридического положения истца зависит от суда. Подобные случаи закрепляются законодательством, и такой иск может быть предъявлен исключительно тогда, когда это прямо предусмотрено законом (*numerus clausus*) [37, с. 36].

Исходя из приведенного понимания немецкими процессуалистами сущности преобразовательных исков, нетрудно увидеть некоторые отличия от понимания данной категории исков советскими, российскими и украинскими процессуалистами. Немецкие ученые, определяя преобразовательные иски, акцентируют внимание на: 1) законе, который позволяет предъявление таких исков; 2) на роли суда, который своим решением может изменить или прекратить существующие правоотношения. В то же время процессуальная доктрина, которая сформировалась на постсоветском пространстве, акцентируя внимание на материальной стороне – объему изменяющихся правоотношений, правовых последствиях их прекращения – зачастую упускает из поля зрения место суда, который своим решением по преобразовательному иску может как изменить или прекратить правоотношения, так и не изменять или не прекращать их.

Относительно оснований преобразовательных исков в теории немецкого гражданского процессуального права существует две точки зрения. Так, одни исследователи (Л. Розенберг, К.Х. Шваб, П. Готвальд, Р. Брунс, А. Никит, Е. Беттихер, Д. Медикус, Х. Брокс) основание для подобных исков связывают с правом на преобразование, которое ослаблено до права на иск о преобразовании, другие (Я. Шлоссер, Г. Делче, А. Бломайер) такие основания усматривают в публичном праве, которое предусматривает право на преобразование, подобное требованию о правовой защите [19].

Решения по преобразовательным искам, в большинстве случаев, имеют негативное содержание, поскольку приводят или к прекращению правоотношений, или к признанию их недействительными [13, с. 204]. В данном контексте следует обратить внимание на понимание немецкими процессуалистами «негативного решения», которое от-

личается от традиционного понимания такого решения в украинском гражданском процессуальном праве. Отличие состоит в том, что немецкие ученые разграничивают «негативные» и «позитивные» решения в зависимости от правоотношений, что составляют предмет иска, которые могут быть изменены или прекращены в случае удовлетворения или неудовлетворения заявленных истцом требований по преобразовательному иску. В то время как в украинской теории гражданского процессуального права в основу такого разграничения положены требования истца к ответчику, изложенные в исковом заявлении и в зависимости от того будут они удовлетворены судом или нет, решение называют позитивным или негативным.

Выводы. Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы, направленные на дальнейшее развитие положений теории преобразовательных исков.

Преобразовательные иски, как и любые другие иски, являются универсальным средством защиты гражданских прав вообще и авторских прав в частности, направленным на изменение или прекращение существующих правоотношений, предъявляющимся в случаях, когда заинтересованное лицо (истец) считает, что его права и интересы нарушены или оспорены в связи с невозможностью реализовать свое право на изменение или прекращение правоотношений, в которых он выступает стороной.

Предмет преобразовательного иска представляет собой материально-правовое требование истца, основанное на его законном праве – одностороннем волеизъявлении – изменить или прекратить существующие с ответчиком авторские правоотношения, в случае отсутствия со стороны последнего согласия на такие действия.

Основание преобразовательных исков будут составлять фактические обстоятельства (юридические факты), которые обосновывают возникновение и наличие авторских правоотношений, подлежащих преобразованию, а также те, которые обосновывают возможность реализации права истца их изменить или прекратить.

Составной частью таких исков является признание наличия авторско-правовых отношений между истцом и ответчиком.

Изменить либо прекратить существующие между сторонами авторско-правовые отношения по преобразовательному иску может суд, постановляя соответствующее решение, которое имеет значение юридического факта в случаях, предусмотренных законом.

Список использованной литературы

1. Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии : [монография]. – М. : Волтерс Клуверс, 2009. – 208 с.
2. Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса – М. : Изд-е бр. Башмаковых, 1414. – 572 с.
3. Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса – 2-е изд. – М., 1917.
4. Васильковский Е.В. Гражданский процесс. Хрестоматия : [учеб. пособие] / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова ; ред. М.К. Треушников. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Городец, 2005. – 896 с.
5. Гражданское процессуальное право: [учебник] / [С.А. Алехина, В.В. Блажеев и др.] ; ред. М.С. Шакарян ; Моск. гос. юрид. акад. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 584 с.
6. Гражданское процессуальное право России : [учебник] / [А.Т. Боннер, Н.А. Громошина, Р.Е. Гукасян, Е.В. Кудрявцева и др.] ; отв. ред. М.С. Шакарян. – М. : Былина, 1996. – 400 с.

6. Гражданский процесс : [учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»] / [Д.Б. Абушенко и др.] ; отв. ред. В.В. Ярков. – 5-е изд. перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 720 с.
7. Гражданский процесс : [учебник] / [В.П. Воложанин, В.Д. Кайгородов, А.К. Кац, А.Ф. Козлов и др.] ; отв. ред. Ю.К. Осипов. – М. : БЕК, 1995. – 462 с.
8. Гражданский процесс : [учебник] / Отв. ред. проф. В.В. Ярков. – 3-е изд. перераб. и доп. – М. : БЕК, 1999. – 624 с. ;
9. Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве. – М. : ВЮЗИ, 1955. – 128 с.
10. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы – М. : Юрид. лит., 1976. – 176 с.
11. Гурвич М.А. Учение об иске (состав, виды) : [учеб. пособие] / Отв. ред. М.С. Шакарян. – М. : ВЮЗИ, 1981. – 40 с.
12. Гурвич М.А., Пятилетов И.М. Иск // Советское гражданское процессуальное право / Отв. ред. М.С. Шакарян. – М. : Юрид. лит., 1985. – 528 с.
13. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. (Основные институты) : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.15 ; Ереванский гос. ун-т. – Ереван, 2002. – 298 с.
14. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 159 с.
15. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права // Очерки по истории. – М. : Изд-во МГУ, 1967. – 284 с.
16. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М. : Юрид. лит-ра, 1985. – 183 с.
17. Курс гражданского процессу : [підручник] / [В.В. Комаров, В.А. Бігун, В.В. Баранкова та ін.] ; за ред. В.В. Комарова. – Х. : Право, 2011. – 1352 с.
18. Марков В.В. Иск о преобразовании в гражданском процессе Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://webcache.googleusercontent.com/search?hl=ru-UA&q=cache:5NZ-IkMU01wJ:http://www.nauka-pravo.org/m/articles/view//>
19. Макаров В.В. Теория иска в гражданском процессуальном праве России и Германии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» / В.В. Макаров ; Всерос. акад. внешн. торговли. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lawtheses.com/teoriya-iska-v-grazhdanskom-protsessualnom-prave-rossii-i-germanii>.
20. Мясникова Н.К. Виды исков в гражданском судопроизводстве : [учебное пособие]. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2002. – 92 с.
21. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушников. – М. : Городец, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lawmix.ru/commlaw/1666>.
22. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). – М. : Городец, 2000. – 192 с.
23. Постановка Пленуму Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 07 лютого 2014 року № 4 «Про судову практику в справах про захист права власності та інших речових прав» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://sc.gov.ua/ua/postanovi_zh_2014_rik.html.
24. Рішення Солом'янського районного суду м. Києва від 14 листопада 2011 р. Справа № 2-5656/11 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://pravoscope.com/act-rishennya>.
25. Рішення № 2033/2-321/11 від 31.05.2011 року Фрунзенського районного суду м. Харків у Справі № 2-321/11 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://pravoscope.com/act-rishennya-2033-2-321-11-bobko-t-v-31-05-2011-spori-pro-pravo-intelektualno-vlasnosti-spori-pro-avtor-s>.
26. Рожкова М.А. Понятие судебного решения в контексте статьи 8 ГК РФ // Хозяйство и право. – 2002. – № 6. – С. 53–64.
27. Рожкова М.А. Преобразовательные иски // Законодательство. – 2001. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.jursites.ru/tozhkova_preobrazovatelnye_isk.html.
28. Schlosser P. Gestaltungsklagen und Gestaltungsurteile. – Bielefeld: Gieseking, 1966. – S. 18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.worldcat.org/title/gestaltungsklagen-und-gestaltungsurteile/oclc/9450504/editions?referer=di&editionsView=true>
29. Сталев Ж. Българско гражданско процесуално право. – София : Наука и изкуство, 1966. – 782 с.
30. Тузов Д.О. Иски, связанные с недействительностью сделок. Теоретический очерк / Под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Чернова. – Томск : Пеленг, 1998. – 72 с.
31. Ухвала Апеляційного суду м. Києва від 15 жовтня 2013 р. Справа № 22-ц-796/11994/2013 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://pravoscope.com/act-uxvala-sudu-22-c-796-11994-2013-sokolova-v-v-15-10-2013-spori-pro-pravo-intelektualno-vlasnosti-spor-s>.
32. Хрестоматия по гражданскому процессу / Под общ. ред. М.К. Треушников. – М. : Городец, 1996. – 226 с.
33. Цивільний процес України : [підручник] / О.В. Старцев, С.О. Харитонов, О.І. Харитонova. – 3-е вид. перероб і доп. – К. : Істина, 2012. – 536 с.
34. Цивільний процес України : [підручник] / [Ю.В. Білоусов та ін.] ; за заг. ред. М.М. Ясинка. – К. : Правова єдність : Алерта, 2014. – 743 с.
35. Чернооченко С.І. Цивільний процес. – К. : Вид-во Нац. акад. внутр. справ, 2014. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://mobile.pidruchniki.ws/1595021054610/pravo/rozovne_provadzheniya_predyavleniya_pozovu_vidkrittya_provadzheniya_spravi.
36. Chii-Chwei Chern. Die Feststellungsklage im Zivilprozess. Diss. Köln. – S. 21– [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rechtslexikon.net/d/feststellungsklage/feststellung.
37. Schmidt Karsten. Grundfälle zum Gestaltungsprozess – Schwerpunktprobleme der Gestaltungs-klagen und Gestaltungsurteile, JuS, 1986. – S. 35–41.